

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №6, Том 7 / 2019, No 6, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/59PSMN619.pdf>

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Аникина В.О., Пшонова К.А. Взаимосвязь родительских компетенций, эмоционального состояния и уровня родительского стресса матерей детей дошкольного и младшего школьного возраста // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/59PSMN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

**For citation:**

Anikina V.O., Psonova K.A. (2019). Correlations between parental competencies, emotional states and parenting stress of mothers of preschool and primary school children. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/59PSMN619.pdf> (in Russian)

Грант РФФИ № 19-013-00594

УДК 1.159.95

ГРНТИ 15.31.31

**Аникина Варвара Олеговна**

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия  
Факультет «Психологии»  
Кафедра «Психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей»  
Доцент  
Кандидат психологических наук  
E-mail: [v.anikina@spbu.ru](mailto:v.anikina@spbu.ru)  
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0028-6806>  
РИНЦ: [http://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=156136](http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=156136)

**Пшонова Кристина Андреевна**

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия  
Факультет «Психологии»  
Кафедра «Психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей»  
Магистрант  
E-mail: [kristina.pshonova@yandex.ru](mailto:kristina.pshonova@yandex.ru)

**Взаимосвязь родительских компетенций,  
эмоционального состояния и уровня родительского  
стресса матерей детей дошкольного и младшего  
школьного возраста**

**Аннотация.** В статье описывается исследование, направленное на изучение взаимосвязи показателей родительских компетенций, эмоционального состояния и родительского стресса у матерей детей дошкольного и младшего школьного возраста (4–9 лет). Родительские компетенции – это комплекс родительских навыков, проявляющихся в поведении и направленных на выполнение воспитательской функции. Родительский стресс – это стресс, переживаемый родителями в связи с уходом за ребенком, он может определяться как характеристиками самого ребенка, так и характеристиками родителя и включать показатели жизненного стресса. Обзор научных исследований показывает, что родительский стресс может быть связан с таким эмоциональным состоянием родителя как тревожность и депрессивность и сказываться на воспитательских функциях родителя. В нашем исследовании приняло участие 59 матерей, проживающих в г. Санкт-Петербурге, состоящих в законном или гражданском браке и относящих себя к среднему классу. Измерялись личностная и ситуативная тревожность

(по Ч.Д. Спилбергеру), уровень депрессивных переживаний (по А.Т. Беку), уровень родительского стресса (Опросник для оценки родительского стресса PSI-4 Абидина), уровень родительских компетенций (Методика незаконченных ситуаций Н.Д. Михеевой). Обработка данных: корреляционный анализ, факторный анализ. Результаты: около половины выборки испытывают умеренный и высокий уровень тревожности, 14 % матерей имеют признаки депрессивности, у 10 % выборки наблюдаются показатели стресса, связанного с такими жизненными обстоятельствами, как потеря родственника, развод, потеря работы, переезд и т. д., в целом стресс выражен у 32 % выборки. Корреляционный и факторный анализ показали довольно тесные взаимосвязи между показателями эмоционального состояния родителя (тревожность, депрессивность) и родительского стресса и отдельно – показатели родительской компетентности обратным образом взаимосвязаны с показателями родительского стресса. То есть, в нашей выборке эти группы показателей образуют разные комплексы, не связанные между собой, при этом показатели родительского стресса входят в оба комплекса показателей.

**Ключевые слова:** родительская компетентность; родительские навыки; родительский стресс; тревожность; депрессивность; дошкольный возраст; младший школьный возраст

### Введение

Рождение ребенка требует перестроения функционирования всей семьи, предъявляет дополнительные требования к эмоциональному состоянию родителей, повышает необходимость быть более чувствительным к потребностям появившегося в семье нового члена семьи; родители нередко испытывают стресс в связи с адаптацией к родительской роли, нехваткой сна, согласованием воспитательского подхода разными взрослыми членами семьи и пр. [1], а также с особенностями ребёнка, его поведением и темпераментом [1–4], эмоциональным и физическим состоянием [5; 6] и другими характеристиками ребенка, которые могут повлиять на эмоциональное состояние ухаживающего взрослого. Родитель ребёнка раннего возраста может испытывать тревожность [7–9] и даже депрессию [1; 5; 8; 10–13].

Исследования показывают, что эмоциональное состояние матери влияет на ее способность эффективно взаимодействовать с ребенком [14; 15].

Такое эмоциональное состояние родителя в то же время, может повлиять на эмоциональное состояние ребёнка [12; 11]. В целом, можно говорить о двунаправленности, т. е. о взаимовлиянии родителей и детей [16–18].

Ряд авторов говорят о специфическом стрессе, связанном с уходом за ребёнком раннего возраста. Этот стресс, в свою очередь, может повлиять на способность родителя чутко и соответствующим образом отвечать на сигналы своего ребёнка [11], родительский стресс влияет на отношения между матерями и их детьми [19].

Родительский стресс нарушает функционирование между матерью и ребенком, вследствие чего мать негативно относится к собственному ребёнку и менее чувствительна к его переживаниям [20–22]. Матери с повышенным уровнем родительского стресса сталкиваются с проблемой регулирования эмоций ребёнка, с их восприятием, интерпретацией и отражением. Помимо этого, на родительский стресс могут оказывать влияние внешние факторы, например, поддержка со стороны партнёра, родственников, друзей родителей, других взрослых, имеющих детей, и иных составляющих сети социальной поддержки [23; 24].

Стрессовое состояние у родителей влияет не только на их личность и эмоциональное состояние, но и на родительские установки и поведение [25]. Действительно, еще одним из важных аспектов взаимодействия матери с ребенком является то, как она реагирует на его поведенческие проявления и выстраивает стиль его воспитания. В частности, [26] обнаружили,

что родительский стресс связан с восприятием матерью ребенка, с уровнем материнской привязанности, а также с уровнем контроля за ребенком. Матери с высоким уровнем родительского стресса воспринимают ребенка как сложного, тяжело управляемого, испытывают меньшую степень привязанности к ребенку, а также проявляют меньше желания контролировать ребенка и управлять его поведением. В зарубежной литературе навыки матери по воспитанию ребенка отражены в термине «родительские навыки» (parenting skills) [27–30]. В отечественной литературе комплекс навыков родителя по воспитанию ребенка обозначается термином «родительская компетентность», однако, эта характеристика родителя мало изучена в отечественной литературе, хотя за рубежом это направление является популярным [31].

В исследовании [32] помимо связи родительского стресса с родительскими компетенциями была обнаружена связь родительского стресса матерей с их депрессивными симптомами. У матерей с выраженными депрессивными переживаниями спустя 4 месяца было зафиксировано повышение уровня родительского стресса и ухудшение во взаимодействии с ребенком. Результаты исследования [33] говорят о сильной корреляционной связи между депрессией матери и ее привязанностью к ребенку. Тревожность и депрессивность матери влияют на уровень родительского стресса и на качество воспитательных функций матери [34–42].

Анализ отечественной научной литературы по вопросу родительской компетентности показал, что на данный момент авторы не пришли к единому мнению как относительно самого понятия «родительская компетентность», так и относительно структуры компетентности и компонентов, входящих в ее состав; также существуют разные мнения о том, как формируются родительские компетенции. Например, Н.Ф. Талызина пишет о родительской компетентности как о способности к выполнению педагогической деятельности [43]. А.П. Тряпицына говорит уже не только о необходимых ЗУН для реализации педагогической деятельности, но и об опыте, ценностях и наклонностях, проявляющихся в ситуациях, когда родитель решает проблемы и типичные задачи, возникающие в процессе воспитания [44]. М.М. Мизина считает, что родительская компетентность не ограничивается только ЗУН, а добавляет, что для эффективного исполнения воспитательных функций и создания родителем благоприятной среды для здорового психического развития ребенка и его благополучия, родителю также необходим опыт в области воспитания ребенка [45]. Н.Г. Кормушина отходит от понимания родительской компетентности как набора знаний, умений и навыков, и говорит, что компетентным родителем может считаться тот родитель, который создает для ребенка среду и условия, которые будут благоприятно влиять на его развитие, и обеспечивает ребенку такие условия, в которых будет происходить его становление как здоровой личности [46].

В структуру родительской компетентности входит такое понятие как «компетенция». Компетенции являются составными элементами родительской компетентности, которые можно рассматривать как набор необходимых знаний, умений и навыков воспитания, которые проявляются в поведении в процессе взаимодействия родителя и ребенка. Проявляться компетенции могут, например, в виде речевых или двигательных действий [47]. Р.В. Овчарова в структуре родительской компетентности выделяла эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты [48; 49]. Н.Д. Михеева пишет о том, что компетенция должна проявляться во внешнем поведении родителя в виде действия – речевого, двигательного, эмоционально-выразительного. Соответственно, для каждой компетенции существует определенный набор так называемых «поведенческих индикаторов», позволяющих опираться при оценке компетентности на наблюдаемое, зримое, реальное. Н.Д. Михеева при определении и описании индикаторов компетентного родительского поведения опирается на гуманистический подход к пониманию конструктивного детско-родительского взаимодействия. В его основе лежит представление о ребенке как отдельной, требующей уважения личности со своими потребностями и нуждами [50].

При этом, зарубежными исследователями было обнаружено, что матери, обладающие высоким уровнем знаний о стадиях и особенностях развития детей, лучше и эффективнее взаимодействуют со своими детьми по сравнению с матерями, чей уровень знаний не так высок [51; 29]. Родители, которые читают литературу, посвященную развитию детей, с меньшей вероятностью будут требовать и ожидать от ребенка поведения, не соответствующего его возрасту, что влияет на выбор методов воспитания дисциплины у ребенка, а также на характер и качество взаимодействия между родителем и ребенком [52; 29]. Исследование факультета психологии Исламского университета показало, что повышение уровня родительских компетенций, а именно обучение матерей родительским навыкам во время учебных сессий, снижает уровень переживаемого ими стресса [53]. Другие авторы отмечают, что после проведения 8-недельного тренинга по обучению навыкам воспитания и повышению уровня родительских компетенций для матерей с младенцами наблюдалось снижение уровня переживаемого родительского стресса [15]. Также наблюдалось значительное повышение уровня привязанности матери к ребенку, уровня осознанности, их воспитание становилось более внимательным. Внимательное воспитание приносит пользу самим матерям, потому что помогает им регулировать стресс и быть более внимательными к себе и своим детям, что оказывает положительное влияние на отзывчивость матери по отношению к своему ребенку.

Таким образом, нам представилось важным изучить характеристики родительских компетенций, эмоционального состояния родителей, включая тревожность, депрессивность и родительский стресс на российской выборке и понять, какие существуют взаимосвязи между данными показателями. Это стало целью научного исследования. Поскольку данные характеристики недостаточно широко изучены, то нами была выбрана нормативная выборка матерей.

Содержание данного научного исследования определяется и актуальностью данной проблематики в современном российском обществе, а также существующими в отечественной психологии ограничениями в методологическом подходе для оценки характеристик членов семьи. Действительно, в настоящее время государство делает акцент на семейном воспитании детей и семейных ценностях, в частности, в 2008 г. впервые был издан указ об объявлении 2008 г. «годом семьи», 2017 г. был объявлен «годом семьи» в странах СНГ, многие нововведения в российском законодательстве с 2012 г. направлены на помощь семьям. Чаще всего законодательство в области социальной политики фокусируется на разработке программ материальной помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, однако, нам представляется важным комплексное изучение психологических характеристик родителей и разработка программ поддержки и сопровождения семей, имеющих детей. Любой родитель решает задачи воспитания ребенка; а в интенсивно меняющемся современном мире родители нередко сталкиваются с изменением ценностей, различными источниками стресса и необходимостью выработки родительских умений. В настоящее время довольно много публикуется литературы, посвященной воспитанию детей, однако эмоциональное состояние современных родителей и их воспитательные навыки мало изучены. Возможно, это связано с ограниченностью методологического аппарата психолога. На наш взгляд, существует нехватка методов для диагностики детско-родительских отношений. Чаще всего в отечественной психологии используются тест «Стиль родительско-детских отношений» Варги-Столина и тест типов нарушений семейного воспитания Эйдмиллера (АСВ), однако эти методы посвящены изучению стилей воспитания ребенка, но не дают представление о том, какими родительскими компетенциями обладают родители, какова структура этих компетенций. Для оценки родительского стресса не существует специфической методики, разработанной в отечественной психологии. Этим, в том числе, и определяется выбранный нами набор методов научного исследования.



## Методы

Для изучения показателей родительского стресса матерей использовалась методика «Индекс родительского стресса, 4-е издание» [54]. Данный метод широко используется во всем мире для оценки именно родительского стресса. Она представляет собой скрининговую диагностическую оценку, разработанную для измерения относительной величины стресса в детско-родительской системе. PSI-4 является валидным инструментом, который показал свою валидность в нескольких культурах, в частности, в исследованиях с китайским, португальским, французско-канадским и афро-американским населением. В опроснике PSI-4 родителю предоставляются утверждения, которые касаются родительских переживаний, связанных с воспитанием детей, а также жизненных ситуаций, не связанных с воспитанием ребёнка, и ему необходимо выбрать один из вариантов ответа, который наилучшим образом ему подходит, соответствует его состоянию и наиболее точно описывают его ощущения. Всего в опроснике 120 вопросов, Первые 101 вопроса предполагают выбор из таких вариантов ответа как «Совершенно верно», «Верно», «Не знаю», «Не верно», «Совершенно не верно», 19 последних пунктов относятся к области «жизненный стресс» (т. е. стресс, связанный с жизненными ситуациями, не связанными с воспитанием ребёнка, например, развод, переезд, смена детского сада, работы, пр.), предполагают ответа «да»/«нет». Для подсчёта баллов происходит перевод ответов по ключу, после этого полученные баллы суммируются по подшкалам, входящим в ряд шкал. Шкала «детской сферы» включает в себя характеристики ребенка, которые могут вызывать у родителя стресс, сюда входят такие подшкалы как «отвлекаемость/гиперактивность», «адаптивность», «подкрепление родителя» (со стороны ребёнка), «требовательность», «настроение», «принятие» (ребёнка родителем). Шкала «родительской сферы» отражает характеристики стресса, связанные с особенностями жизни родителя и включает следующие подшкалы: «компетентность», «изоляция», «привязанность», «здоровье», «ограничение роли» (родительское чувство ограниченности свободы и ограниченной личной идентичности), «депрессия», «отношения с супругом/партнёром по воспитанию». Все показатели шкал родительской, детской сферы и жизненного стресса суммируются, образуя показатель общего стресса.

Для оценки тревожности использовалась Шкала тревожности (State-Trait Anxiety Inventory, 1983) Ч.Д. Спилбергера-Ю.Л. Ханина. При оценке результатов о низком уровне тревожности говорит диапазон до 30 баллов, об умеренной тревожности – диапазон 31–44 балла, о высокой тревожности – диапазон свыше 45 баллов. Депрессия матерей, участвующих в исследовании, оценивалась при помощи Шкалы депрессии Бека (Beck Depression Inventory-II, 1996). При оценке результатов мы исходили из того, что минимальному уровню депрессивных переживаний соответствуют баллы от 0 до 13, слабому уровню депрессивных переживаний соответствуют баллы от 14 до 19, умеренному уровню – от 20 до 28 и сильному уровню депрессивных переживаний – от 29 до 63.

Для диагностики родительских компетенций нами использовалась Методика незаконченных ситуаций (МНС), разработанная Н.Д. Михеевой (Михеева, 2010) [50]. В исследовании были использованы 2 варианта методики: для детей дошкольного (4–6 лет) и младшего школьного возраста (7–9 лет). Методика представляет собой набор из 20-ти ситуаций, характерных для дошкольного или младшего школьного возраста, предъявляемых родителю. От матери требуется закончить описание ситуации своей реакцией как родителя. Например: «Лейла, находясь на прогулке, несмотря на то, что время уже позднее, плачет, умоляет разрешить погулять еще чуть-чуть. Мама говорит: ...». Указывается, что нужно записывать наилучшую, «образцовую», «правильную» реакцию с точки зрения родителя.

Оценка уровня компетентности происходит как сопоставление ответов с эталонными. Всего автором метода выделено 4 типа ситуаций ((1) действия или реакции ребенка,

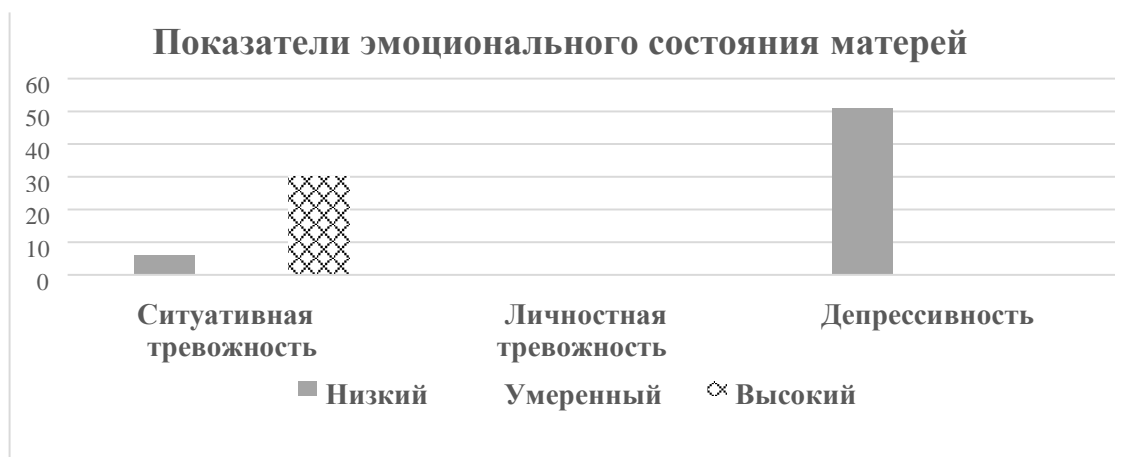
выражающие протест в отношении озвученных границ поведения; (2) выражение ребенком желаний, нарушающих установленные в семье границы возможного и допустимого; (3) проявления собственной активности ребенка; (4) прямое или косвенное выражение ребенком физических или моральных страданий). За каждую компетенцию в ответе (например, умение матери обозначить чувства/желания ребенка, обозначить существующие правила, похвалить за проявление активности, предложить альтернативное действие и пр.), совпадающую с ключом к данному типу ситуации, начисляется один балл. В методике для детей дошкольного возраста матери могли набрать от 0 до 88 баллов, в методике для детей младшего школьного возраста матери могли набрать от 0 до 92 баллов.

При помощи социально-демографической анкеты собирались данные о матерях: их возраст, образование, наличие или отсутствие работы, материальное положение, количество и возраст детей.

Исследование проводилось в виде он-лайн опроса, участницы набирались через социальные сети. В исследовании приняли участие 59 матерей в возрасте 26–47 лет, из них 33 матери дошкольников,  $M(SD) = 31.97(4.4)$ ; 26 матерей детей младшего школьного возраста,  $M(SD) = 33.14(4.75)$ , в основном это жители г. Санкт-Петербурга, одна участница из Москвы, одна – из Сочи, и одна – из Новосибирска. 55 (93 %) матерей находятся в официальном браке, у всех матерей есть постоянный партнер, 51 (86 %) участница относит себя к среднему классу. Все данные, полученные при помощи описанных выше методик, были подвергнуты статистической обработке. Использовались следующие методы: корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции  $r$ -Пирсона; факторный анализ, описывающий 67 % дисперсии признаков.

### Результаты.

На первом этапе мы сравнили полученные нами данные с теми нормами, которые предлагаются авторами используемых нами методов. Изучение показателей эмоционального состояния матерей детей дошкольного и младшего школьного возраста показало, что согласно нормам, представленным в описании шкал тревожности Спилбергера и депрессии Бека, умеренный и высокий уровень ситуативной и личностной тревожности имеет значительная часть участниц исследования: 51 % и 58 % матерей соответственно. При этом признаки депрессивных переживаний испытывают 14 % выборки матерей детей дошкольного и младшего школьного возраста. На рис. 1 представлено процентное соотношение показателей эмоционального состояния матерей.



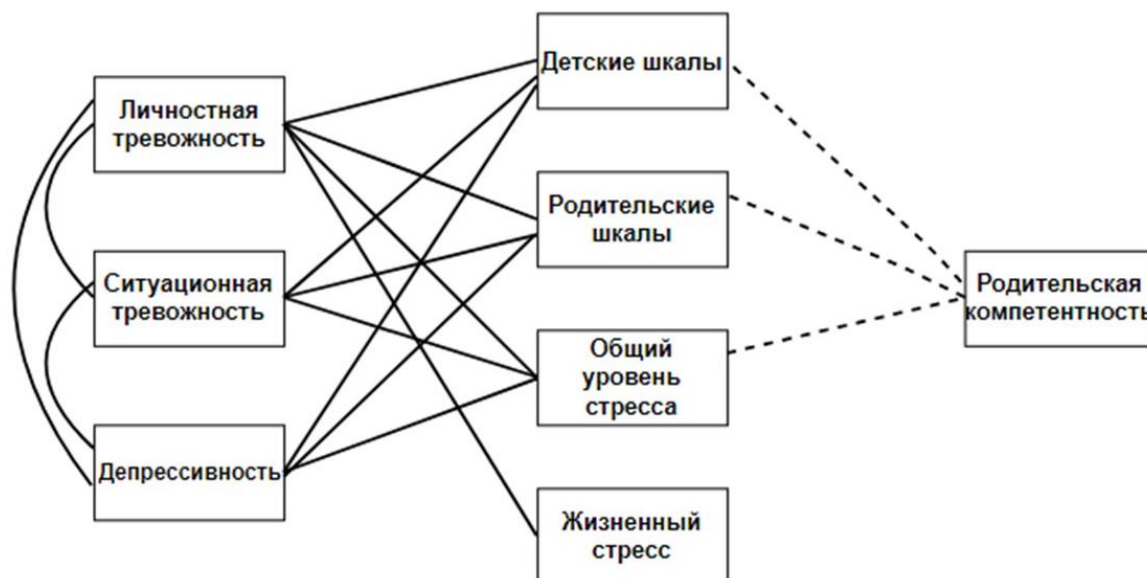
*Рисунок 1. Процентное соотношение показателей тревожности и депрессивности матерей детей дошкольного и младшего школьного возраста*

Сравнение показателей уровня переживаемого стресса, связанного с уходом за ребенком, с нормами, представленными авторами опросника «Оценка родительского стресса» (PSI-4) показало, что по шкале «уровень жизненного стресса» 6 из 59 участниц (10 % от выборки) получили баллы, свидетельствующие о высоком уровне стресса, связанного с такими жизненными обстоятельствами, как потеря работы, смерть родственника, развод, переезд и т. д. По шкале «общий уровень стресса», который складывается из всех показателей стресса, переживаемого родителями в связи с уходом за ребенком, 19 матерей из 59 (32 % от выборки) получили баллы, лежащие в пределах высоких значений. Несомненно, мы понимаем, что на настоящий момент не существует российских норм показателей родительского стресса, и данные по нормам, указанным в опроснике, относятся к американской выборке, тем не менее, нам представлялось важным хотя бы ориентировочно понять, в пределах каких значений находятся общие показатели родительского стресса матерей г. Санкт-Петербурга, относящих себя к среднему классу.

Результаты изучения показателей родительской компетентности по методике Н.Д. Михеевой показали, что ответы всех 59 матерей лежат в пределах от 7 до 46 баллов при возможных 88 баллах в методике для дошкольников и 92 баллах в методике для младших школьников. В среднем, мамы набирали 23 балла. Чаще всего у матерей отсутствовали такие компетенции, как «умение описать действия ребенка», «выразить свои чувства по поводу поведения ребенка», «признать словесно право ребенка желать своего» и «указать позитивный аспект в желании ребенка», а присутствовали такие ответы как «нет» и «нельзя».

На следующем этапе анализа данных нами был проведен корреляционный анализ с целью выявления взаимосвязей между изучаемыми показателями. В его ходе было получено большое количество различных взаимосвязей. В частности, показатель родительской компетентности матерей по методике Михеевой имеет отрицательную корреляцию с показателями родительского стресса по шкале детской сферы ( $r = -0,502$ ,  $p = 0,000$ ), родительской сферы ( $r = -0,535$ ,  $p = 0,000$ ) и с общим уровнем стресса ( $r = -0,538$ ,  $p = 0,000$ ). Также нами был получен ряд положительных корреляций, а именно: показатели родительского стресса по шкале детской сферы связаны с показателями стресса родительской сферы ( $r = 0,871$ ,  $p = 0,000$ ), с общим уровнем стресса ( $r = 0,952$ ,  $p = 0,000$ ), а также с показателями ситуативной ( $r = 0,406$ ,  $p = 0,001$ ), личностной тревожности ( $r = 0,334$ ,  $p = 0,010$ ) и с показателями депрессивности ( $r = 0,457$ ,  $p = 0,000$ ); в свою очередь, показатели по шкале родительской сферы связаны с общим уровнем стресса ( $r = 0,989$ ,  $p = 0,000$ ), с показателями ситуативной тревожности ( $r = 0,420$ ,  $p = 0,001$ ), личностной тревожности ( $r = 0,323$ ,  $p = 0,013$ ) и с показателями депрессивности матерей ( $r = 0,425$ ,  $p = 0,001$ ); при этом показатели ситуативной тревожности матерей связаны с показателями личностной тревожности ( $r = 0,780$ ,  $p = 0,000$ ) и депрессивности ( $r = 0,614$ ,  $p = 0,000$ ); показатели личностной тревожности матерей связаны с показателями депрессивности ( $r = 0,569$ ,  $p = 0,000$ ), показатели жизненного стресса матерей связаны с показателями личностной тревожности ( $r = 0,304$ ,  $p = 0,019$ ); общий уровень стресса матерей связан с показателями ситуативной тревожности ( $r = 0,427$ ,  $p = 0,001$ ), личностной тревожности ( $r = 0,338$ ,  $p = 0,009$ ) и с показателями депрессивности ( $r = 0,452$ ,  $p = 0,000$ ). Наглядно полученные нами результаты представлены на рис. 2.

Одновременно с проведением корреляционного анализа было принято решение провести факторный анализ с тем, чтобы понять, какие из показателей наиболее тесно взаимосвязаны. В результате факторного анализа, описывающего около 67 % дисперсии признаков, нами было получено два основных фактора. Данные факторного анализа представлены в таблице 1.



Условные обозначения: сплошными линиями обозначены положительные корреляции, пунктирной – отрицательные. Все решения принимались на уровне значимости  $p \leq 0,05$

**Рисунок 2.** Взаимосвязь показателей эмоционального состояния, родительского стресса и родительских компетенций матерей

**Таблица 1**

**Показатели, вошедшие в факторы, с указанием их факторных весов в каждом факторе**

Фактор «Эмоциональное состояние»	Фактор «Родительские компетенции и общий стресс»
Отвлекаемость/гиперактивность 0,639	Родительские компетенции 0,625
Настроение 0,743	Компетентность 0,686
Адаптивность 0,711	Родительские шкалы -0,666
Депрессия 0,779	Общий уровень стресса -0,608
Родительские шкалы 0,679	
Общий уровень стресса 0,723	
Ситуативная тревожность 0,697	
Личностная тревожность 0,698	
Депрессивность 0,736	

Из Таблицы 1 видно, что в первый фактор вошли такие показатели родительского стресса, как отвлекаемость/гиперактивность (факторный вес 0,639), настроение ребенка (0,743), адаптивность (то есть неспособность ребенка к изменению своего поведения, склонность к повторению одного и того же, факторный вес 0,711) как вызывающие стресс у родителя, депрессия (0,779) как показатель родительского стресса, входящий в группу подшкал «родительской сферы», а также показатели в целом по родительской сфере и общий показатель стресса, измеряемые PSI-4. В этот же фактор вошли показатели ситуативной (0,697) и личностной (0,698) тревожности, измеренные по Шкале Спилбергера, и депрессивность (0,736) по Шкале Бека. Данный фактор получил название «эмоциональное состояние». Во второй фактор вошли показатели родительской компетентности (0,625), полученный по методике на оценку родительских компетенций Н.Д. Михеевой, компетентность (0,686) как показатель стресса из шкалы родительской сферы по PSI-4, а также с обратным знаком показатель стресса всей шкалы родительской сферы (-0,666) и показатель общего стресса (-0,608) по PSI-4. Данный фактор получил название «родительские компетенции и общий стресс». В целом, нами получены довольно тесные взаимосвязи между показателями эмоционального состояния родителя (тревожность, депрессивность) и родительского стресса и отдельно – показатели



родительской компетентности обратным образом взаимосвязаны с показателями родительского стресса. То есть, в нашей выборке эти группы показателей образуют разные комплексы, не связанные между собой, при этом показатели родительского стресса входят в оба комплекса показателей.

### Обсуждение результатов

В данном исследовании было проведено изучение взаимосвязи характеристик эмоционального состояния, родительского стресса и родительских компетенций матерей детей в возрасте от 4 до 9 лет. Все женщины, участвовавшие в нашем исследовании, относят себя по социально-экономическому положению к среднему классу, в большинстве своем имеют высшее образование, проживают совместно с партнером минимум полгода, больше половины матерей все свое время посвящают семье. В рамках данного исследования было получено, что высокие, по сравнению с американскими нормами, значения по показателю жизненного стресса, связанного с такими жизненными обстоятельствами, как потеря родственника, развод, потеря работы, переезд и т. д., наблюдается лишь у 10 % выборки, но уровень общего родительского стресса лежит в пределах высоких значений у 32 % выборки, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что матери, участвовавшие в нашем исследовании, могут нуждаться в психологической помощи и поддержке. Это же подтверждают полученные нами данные по показателям тревожности и депрессивности, а именно, высокий уровень ситуативной и личностной тревожности имеет значительная часть участниц: 51 % и 58 % выборки матерей соответственно.

Согласно полученным нами данным в результате корреляционного и факторного анализа, показатели эмоционального состояния матерей не связаны с уровнем их родительской компетентности, хотя множество исследований говорят о том, что тревожность и депрессивность матери влияет на качество ее взаимодействия с ребенком [14; 15; 55; 56]. При этом признаки депрессивных переживаний испытывают 14 % нашей выборки матерей детей дошкольного и школьного возраста, которые, согласно нашему исследованию, также не связаны с уровнем родительской компетентности участников нашего исследования, хотя множество исследований также свидетельствуют об обратном [34–38; 42]. Зато, согласно результатам нашего исследования, эмоциональное состояние матерей тесно связано с уровнем переживаемого ими родительского стресса, что согласуется с результатами исследований других авторов [57].

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что большинство матерей из нашей выборки испытывают эмоциональные трудности, которые в свою очередь связаны с их уровнем родительского стресса. Возможно, существует влияние тревожности и депрессивности матерей на родительскую компетентность, которое оказывает не прямое, а косвенное действие, то есть опосредованно родительским стрессом. Это может стать целью дальнейших исследований родительского стресса как фактора, опосредующего эмоциональное состояние и компетентность матерей. Таким образом, гипотеза о том, что существует взаимосвязь между родительскими компетенциями и эмоциональным состоянием матерей детей дошкольного и школьного возраста, не подтвердилась. Но подтвердилась гипотеза о взаимосвязи между родительскими компетенциями и уровнем переживаемого матерями родительского стресса.

Нам также представляется важным понимание структуры родительских реакций и выделение типов ситуаций, предлагаемых для оценки родительских компетенций, вызывавших наибольшие сложности. В ходе исследования мы также выяснили, что чаще всего у матерей, участвующих в нашем исследовании, отсутствовали такие компетенции, как «умение описать

действия ребенка», «выразить свои чувства по поводу поведения ребенка», «признать словесно право ребенка желать своего» и «указать позитивный аспект в желании ребенка». Это можно учитывать при составлении программ поддержки и сопровождения матерей детей дошкольного и младшего школьного возраста, оказывать более фокусную психологическую помощь, развивать определенные аспекты родительских компетенций.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Solmeyer A.R., Feinberg M.E. Mother and father adjustment during early parenthood: The roles of infant temperament and coparenting relationship quality // *Infant Behavior and Development*. December 2011. Vol. 34. Issue 4. 504–514.
2. Kochanska G., Friesenborg A.E., Lange L.A., Martel M.M. Parents' Personality and Infants' Temperament as Contributors to Their Emerging Relationship // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2004. Vol. 86. № 5. 744–759.
3. Nam S.H., Chun J.S. Influencing factors on mothers' parenting style of young children at risk for developmental delay in South Korea: The mediating effects of parenting stress // *Children and Youth Services Review*. 2014. Vol. 36. 81–89.
4. Gray P.H., Edwards D.M., Gibbons K. Parenting stress trajectories in mothers of very preterm infants to 2 years // *Archives of Disease in Childhood – Fetal and Neonatal*. Edition 2018; 103 (1): F43–F48. DOI: 10.1136/archdischild-2016-312141. Epub 2017 Jun 28.
5. McMahon C.A., Boivin J., Gibson Frances L., Hammarberg K., Wynter K., Fisher Jane R.W. Older maternal age and major depressive episodes in the first two years after birth: Findings from the Parental Age and Transition to Parenthood Australia (PATPA) study // *Journal of Affective Disorders*. 1 April 2015. Vol. 175. 454–462.
6. Brummelte S., Grunau R.E., Synnes A.R., Whitfield M.F., Petrie-Thomas J. Declining cognitive development from 8 to 18 months in preterm children predicts persisting higher parenting stress // *Early Human Development*. April 2011. Vol.87, Issue 4. 273–280.
7. Cooklin A.R., Giallo R., D'Esposito F., Crawford S., Nicholson J.M. Postpartum Maternal Separation Anxiety, Overprotective Parenting, and Children's Social-Emotional Well-Being: Longitudinal Evidence From an Australian Cohort // *Journal of Family Psychology*. 2013. № 27(4). 618–628.
8. Bhat A., Chowdayya R., Selvam S., Khan A., Kolts R., Srinivasan K. Maternal prenatal psychological distress and temperament in 1–4 month old infants – A study in a non-western population // *Infant Behavior and Development*. May 2015. Vol.39: 35–41.
9. Nicol-Harper R., Harvey A.G., Stein A. Interactions between mothers and infants: Impact of maternal anxiety // *Infant Behavior and Development*. 2007. № 30 (1). 161–167.
10. Radesky J.S., Zuckerman B., Silverstein M., Rivara F.P., Barr M., Taylor J.A., Lengua L.J., Barr R.G. Inconsolable infant crying and maternal postpartum depressive symptoms // *Pediatrics*. June 2013. Vol. 131. № 6. e1857–e1864.
11. Harmeyer E., Ispa J.M., Palermo F., Carlo G. Predicting self-regulation and vocabulary and academic skills at kindergarten entry: The roles of maternal parenting stress and mother-child closeness // *Early Childhood Research Quarterly*. 2016. Vol.37. 153–164.

12. Gray P.H., Edwards Dawn M., O'Callaghan M.J., Cuskelly M. Parenting stress in mothers of preterm infants during early infancy // *Early Human Development*. 2012. Vol.88. 45–49.
13. Sutter-Dallay A.-L., Murray L., Dequae-Merchadou L., Glatigny-Dallay E., Bourgeois M.-L., Verdoux H. A prospective longitudinal study of the impact of early postnatal vs. chronic maternal depressive symptoms on child development // *European Psychiatry*. 2011. №26 (8). 484–489.
14. Камзина О.А. Социальные явления – журнал международных исследований, номер: 1(4), год: 2016, – С. 55–60.
15. Potharst E.S., Aktar E., Rexwinkel M., Rigterink M., Bögels S.M. Mindful with Your Baby: Feasibility, Acceptability, and Effects of a Mindful Parenting Group Training for Mothers and Their Babies in a Mental Health Context. *Mindfulness (NY)*, 2017, 8(5): 1236–1250.
16. Pesonen A.-K., Räikkönen K., Heinonen K., Komsu N., Järvenpää A.-L., Strandberg T. A Transactional Model of Temperamental Development: Evidence of a Relationship between Child Temperament and Maternal Stress over Five Years // *Social Development*. May 2008. Vol. 17. Issue 2. 326–340. doi: 10.1111/j.1467-9507.2007.00427.x.
17. Sameroff A.J., MacKenzie M.J. Research strategies for capturing transactional models of development: The limits of the possible // *Development and Psychopathology*. 2003. Vol. 15. 613–640. DOI: 10.1017.S0954579403000312.
18. Coplan R.J., Bowker A., Cooper S.M. Parenting daily hassles, child temperament, and social adjustment in preschool // *Early Childhood Research Quarterly*. 2003. Vol. 18. 376–395.
19. Copeland D., Harbaugh B.L. Differences in parenting stress between married and single first time mothers at six to eight weeks after birth // *Issues in Comprehensive Pediatric Nursing*. 2005. Vol. 28(3). 139–152. DOI: 10.1080/01460860500227556.
20. Crnic K.A., Gaze C., Hoffman C. Cumulative parenting stress across the preschool period: Relations to maternal parenting and child behavior at age 5. *Infant and Child Development*. 2005; 14: 117–132.
21. Deater-Deckard K. Parenting stress and children's development: Introduction to the special issue. *Infant and Child Development*. 2005; 14: 111–115.
22. Williford A.P., Calkins S.D., Keane S.P. Predicting change in parenting stress across early childhood: child and maternal factors. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2007, 35(2): 251–263.
23. Gabler S., Kungl M., Bovenschen I., Lang K., Zimmermann J., Nowacki K., Kliever-Neumann J., Spangler G. Predictors of foster parents' stress and associations to sensitivity in the first year after placement // *Child Abuse & Neglect*. May 2018. Vol. 79. 325–338.
24. Fonseca A., Nazaré B., Canavarro M.C. The role of satisfaction with social support in perceived burden and stress of parents of six-month-old infants with a congenital anomaly: Actor and partner effects // *Journal of Child Health Care*. 2014. Vol. 18(2). 178–191. DOI: 10.1177/1367493513485478.
25. Савина Е.А., Чарова ОБ. Особенности материнских установок по отношению к детям с нарушениями в развитии // *Вопросы психологии*. М., «Школа-Пресс», 2002, №6.

26. Putnick D.L., Bornstein M.H., Hendricks C., Painter K.M., Suwalsky J.T.D., Collins W.A. Parenting stress, perceived parenting behaviors, and adolescent self-concept in European American families. *The Journal of Family Psychology*, 2008, 22(5): 752–762.
27. Belcher H.M., Watkins K., Johnson E., Ialongo N. Early Head Start: Factors associated with caregiver knowledge of child development, parenting behavior, and parenting stress. *NHSA Dialog: A Research-to-Practice Journal for the Early Intervention Field*. 2007; 10(1): 6–19.
28. Bond L.A., Burns C.E. Mothers' beliefs about knowledge, child development, and parenting strategies: Expanding the goals of parenting programs. *Journal of Primary Prevention*. 2006; 27(6): 555–571.
29. Huang K.Y., Caughy M.O.B., Genevro J.L., Miller T.L. Maternal knowledge of child development and quality of parenting among white, African-American and Hispanic mothers. *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2005; 26(2): 149–170.
30. Mercy J.A., Saul J. Creating a healthier future through early interventions for children. *Journal of the American Medical Association*. 2009; 301(21): 2262–2264.
31. Cole, P.M., Martin, S.E., and Dennis, T.A. (2004). Emotion regulation as a scientific construct: Methodological challenges and directions for child development research. *Child Development*.
32. Spinelli M., Poehlmann J., Bolt D. Predictors of parenting stress trajectories in premature infant-mother dyads. *The Journal of Family Psychology*, 2013, 27(6): 873–883 Goodnow Ajilchi.
33. Abdul Kadir N.B., Bifulco A. Insecure attachment style as a vulnerability factor for depression: recent findings in a community-based study of Malay single and married mothers. *Psychiatry Research*, 2013, 210(3): 919–924.
34. Campbell, S.B., Brownell, C.A., Hungerford, A., Spieker, S.I., Mohan, R., and Blessing, J.S. (2004). The course of maternal depression and maternal sensitivity as predictors of attachment security at 36 months. *Developmental Psychopathology*, 16, 231–252.
35. Civic, D., and Holt, V.L. (2000). Maternal depressive symptoms and child behavior problems in a nationally representative normal birthweight sample. *Maternal and Child Health Journal*, 4, 215–221.
36. Easterbrooks, M.A., Biesecker, G., and Lyons-Ruth, K. (2000). Infancy predictors of emotional availability in middle childhood: The roles of attachment security and maternal depressive symptomatology. *Attachment Human Development*, 2, 170–187.
37. Ewell Foster, C.J., Garber, J., and Durlak, J.A. (2007). Current and past maternal depression, maternal interaction behaviors, and children's externalizing and internalizing symptoms. *Journal of Abnormal and Child Psychology*, December 11.
38. Horwitz, S.M., Briggs-Gowan, M.J., Storer-Isser, A., and Carter, A.S. (2007). Prevalence, correlates and persistence of maternal depression. *Journal of Women's Health*, 16, 678–691.
39. Marchand, J.F., and Hock, E. (1998). The relation of problem behaviors in preschool children to depressive symptoms in mothers and fathers. *Journal of Genetic Psychology*, 159, 353–366.
40. Murray, L., Fiori-Cowley, A., Hooper, R., and Cooper, P. The impact of postnatal depression and associated adversity on early mother-infant interactions and later infant outcomes. *Child Development*, 1996, 67, 2512–2526.

41. NICHD Early Child Care Research Network. Chronicity of maternal depressive symptoms, maternal sensitivity, and child functioning at 36 months. *Developmental Psychology*, 1999. 35, 1297–1310.
42. Oztop, D., and Uslu, R. Behavioral, interactional and developmental symptomatology in toddlers of depressed mothers: A preliminary clinical study within the DC:0-3 framework. *Turkish Journal of Pediatrics*, 2007. 49, 171–178.
43. Талызина, Н.Ф. Вопросы профессиональной компетентности учителя. – М.: Проспект. – 2009. – 214 с.
44. Тряпицына, А.П. Новая школа и новый учитель / А.П. Тряпицына // Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 3. – с. 23–29.
45. Мизина, Н.Н. Осуществление психологической поддержки родителей подростков с асоциальным поведением в деятельности практического психолога / Личность XXI века: теория и практика. Сборник научных трудов. – Ставрополь, 2004. – С. 37–40.
46. Кормушина, Н.Г. Психолого-педагогическая коррекция экзистенциальных страхов у старших подростков. Дисс. канд. психол. наук. Саратов, 2011. – 197 с.
47. Коваленко А.В. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании: хрестоматия-путеводитель / автор-составитель А.В. Коваленко; под научной редакцией проф. М.Г. Минина. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007.
48. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. Учебное пособие. Издательство Института Психотерапии. Москва. 2003.
49. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2011.
50. Михеева Н.Д. Методика незаконченных ситуаций (МНС) для диагностики родительской компетентности [Электронный ресурс] // Практическая психология и социальная работа. – 2010. – № 9. – С. 49–56.
51. Bornstein M.H., Bradley R.H. Socioeconomic Status, Parenting, and Child Development. New York: Routledge; 2012.
52. Goodnow J.J. Parents' ideas, actions, and feelings: Models and methods from developmental and social psychology. *Child Development*. 1988; 59(2): 286–320.
53. Ajilchi Bit, Flor Rezaei, Kargar Monir, Kalantar Ghoreishi. Relationship of the Parenting Styles of Overstressed Mothers with the Anxiety of their Children. *World Conference on Psychology and Sociology*, 2012.
54. Abidin R.R. Parenting stress index, Fourth edition. – Lutz, FL, USA: PAR. 2012.
55. Belsky J. The determinants of parenting: A process model. *Child Development*. 1984; 55: 83–96.
56. Radke-Yarrow M., Cummings E.M., Kuczynski L., Chapman M. Patterns of attachment in two- and three-years- old in normal families and families with parental depression // *Child Development*, 1985.
57. McGrath J.M., Records K., Rice M. Maternal depression and infant temperament characteristics // *Infant Behavior and Development*. January 2008. Vol. 31. Issue 1. 71–80.



**Anikina Varvara Olegovna**

Saint-Petersburg state university, Saint Petersburg, Russia  
E-mail: v.anikina@spbu.ru

**Psonova Kristina Andreevna**

Saint-Petersburg state university, Saint Petersburg, Russia  
E-mail: kristina.pshonova@yandex.ru

## **Correlations between parental competencies, emotional states and parenting stress of mothers of preschool and primary school children**

**Abstract.** The article describes the research aimed at studying the correlations between parental competencies, emotional states and parenting stress of mothers of preschool and primary school children (4–9 years old). Parental competencies – are parenting skills reflected in parent’s behavior and aimed at influencing child’s behavior. Parenting stress – is the specific stress parents have in upbringing the child. It may be influenced by child’s characteristics, as well as parent’s characteristics and life stress. Scientific data shows that parenting stress may be connected to such parents’ emotional states as anxiety and depression and may influence parenting skills. In our study 59 mothers of preschool and primary school children participated. All mothers have a stable partner and belong to middle class. Measures: State and Trait Anxiety (Spielberger), Beck Depression Scale, Parenting Stress Index (Abidin), Parental competencies (Method of Unfinished Situations by Mikheeva). Statistics: correlation and factor analysis. Results: about 50 % of the sample have moderate and high level of anxiety, 14 % have depressive symptoms; 10 % of the sample have life stress events, and 32 % have high level of total stress. Correlational and factor analysis showed strong positive connections between emotional states (anxiety and depression) and parenting stress, and separately – negative connections between parenting stress and parental competencies. This means that in our sample these groups of parameters constitute different non-connected complexes where parenting stress characteristics are parts of both complexes.

**Keywords:** parental competencies; parenting skills; parenting stress; anxiety; depression; preschool age; primary school age